

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.5.13

РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Сериков Антон Владимирович

Кандидат социологических наук, доцент,
директор Института социологии
и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: aserikov@inbox.ru

RUSSIAN-UKRAINIAN RELATIONS IN THE EVALUATIONS OF THE YOUTH OF THE BORDER REGION (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

Anton V. Serikov

Candidate of Sociological Sciences,
The head of the Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: aserikov@inbox.ru

Статья посвящена оценке и восприятию молодежи Ростовской области российско-украинских отношений. Рассматриваются структурные и субъектные параметры схем восприятия и образов Украины в социальных настроениях в молодежной среде. Делается вывод о том, что российско-украинские отношения оцениваются в рамках принятого общественно-политического дискурса, но вместе с тем выделяются

The article is devoted to the assessment and perception of Russian-Ukrainian relations by the youth of the Rostov Region. The structural and subject parameters of the perception and image patterns of Ukraine in social moods in the youth environment are considered. The conclusion is that Russian-Ukrainian relations are evaluated within the framework of the accepted social and political discourse, but at the same time, pragmatist accents associated

¹ Статья выполнена в рамках внутреннего гранта ЮФУ № ВнГр-07/2017-22 «Трансконфликтные регионы как феномен геополитической конкуренции: социальные риски и ресурсы адаптации к гуманитарным вызовам».

прагматистские акценты, связанные с влиянием негативного сценария российско-украинских отношений на жизненные перспективы молодежи. Отмечается, что, занимая гражданско-патриотическую позицию в оценке российско-украинских отношений, большинство молодых людей ориентированы на символическое участие и видят перспективы нормализации российско-украинских отношений в эффективном разрешении внутренних вызовов в российском обществе.

Ключевые слова: российско-украинские отношения, молодежь, гражданский патриотизм, Ростовская область, трансконфликтные регионы, Украинский кризис, приграничное взаимодействие.

with the impact of the negative scenario of Russian-Ukrainian relations on the life prospects of young people are singled out. It is noted that, taking a civil-patriotic position in the assessment of Russian-Ukrainian relations, most young people are oriented toward symbolic participation and see the prospects for normalizing Russian-Ukrainian relations in effectively resolving internal challenges in Russian society.

Keywords: Russian-Ukrainian relations, youth, civil patriotism, Rostov region, trans-conflict region, Ukrainian crisis, cross-border cooperation.

Введение

В нынешних условиях внимание к российско-украинским отношениям диктуется не только геополитическими и внешнеполитическими соображениями, но и историей совместного проживания двух народов в рамках единой государственности, гуманитарными и культурно-историческими контактами, тем, что Украина является ближайшим соседом России, и от конфигурации российско-украинских отношений зависят и политические тренды, и социальное самочувствие людей по обе стороны границы. Вместе с тем украинская проблематика переведена в сферу конфликтных дискуссий, стала предметом гибридной войны. Украинские политики прилагают немало усилий, чтобы в контексте курса на евроинтеграцию разорвать устоявшиеся связи, дистанцировать Украину от России и сконструировать русофобскую украинскую нацию. В данной связи необходимо учитывать, что от отношения молодежи к перспективам российско-украинского сотрудничества, от того, какой образ Украины сформировался в сознании молодых россиян, зависит конкретный сценарий развития этих отношений. Для того чтобы понимать динамику социальных настроений в молодежной среде, требуются операционализация концептуального аппарата, презентативный эмпирический материал и обоснование социально-диагностических результатов. В сложившейся ситуации российская молодежь поддерживает официальный политический дискурс в отношении Украины, но вместе с тем важно выявить, какие тенденции прослеживаются в молодежной среде, какие оценки доминируют в вос-

приятии происходящих в Украине процессов и то, какой вариант нормализации российско-украинских отношений видят молодые россияне. Разумеется, следует принимать во внимание специфику российского приграничья, которое испытало на себе исход сотен тысяч украинцев в 2014 г., имеет родственные связи в Украине, по-особому воспринимает военный конфликт в Донбассе не только по информационным каналам, но и по непосредственным рассказам очевидцев событий.

Актуальным представляется изучение позиций молодежи по ключевым моментам российско-украинских отношений: конфликтным ситуациям, перспективам нормализации, поддержке русского наследия в Украине, взаимодействию с позитивно настроенными группами молодежи, возможностям приграничного культурного и экономического обмена.

Объектом исследования выступает молодежь Ростовской области как социокультурная и социовозрастная группа, ориентированная на участие в социальном воспроизводстве. Предметом исследования являются схемы восприятия и оценки молодежью российско-украинских отношений и тенденции их изменения в контексте оптимального, умеренного или катастрофического сценария развития.

Для реализации целей исследования необходимо решить следующие задачи: определить концептуальные критерии восприятия молодежью российско-украинских отношений, рассмотреть влияние российско-украинских отношений на формирование гражданско-патриотических ориентаций молодежи, выявить вектор динамики настроений молодежи по отношению к российско-украинским отношениям.

Степень научной разработанности темы статьи включает анализ научных источников, затрагивающих проблематику российско-украинских отношений и социально-политической активности российской молодежи. Рассматриваемые в статье проблемы проанализированы с опорой на труды отечественных исследований: М.К. Горшкова [1, с. 236–237], Ж.Т. Тощенко [2, с. 21], В.И. Чупрова, Ю.А. Зубок [3, с. 239], исследовательских групп ЮРФИС РАН под руководством Ю.Г. Волкова [4]. В качестве теоретического базиса использованы положения «понимающей» социологии М. Вебера [5, с. 158], культуры доверия П. Штомпки [6, с. 324], структурно-конструктивистского подхода П. Бурдьё [7, с. 59]. В статье нашли отражение положения о жизненных стратегиях российской молодежи Г.А. Чередниченко [8, с. 25] в контексте конструирования и реализации жизненных целей российской молодежи.

Молодежь приграничного трансконфликтного региона: критерии оценки российско-украинских отношений

Трансконфликтный регион – это нестационарное, неустойчивое региональное образование, которое характеризуется наличием деструктивного внутреннего потенциала, актуализируемого внешним источником конфликта (регионом с действующим конфликтом). Приставка *транс-* в данном случае отражает имманентную особенность подобных регионов: 1) рассекать пространство региональных образований-мишеней ареалом сформированного внешнего конфликта, обладающим значительным потенциалом деструкции и дезинтеграции, и образовывать в этом пространстве нестационарные региональные образования с повышенной конфликтностью; 2) и/или оказывать на находящееся даже за пределами основного очага конфликта региональное образование, опосредованное влияние в виде усиления потоков мигрантов, институциональных ограничений, барьеров и т.п. Трансконфликтные регионы первого рода имеют четкую внутреннюю структуру: стабильное ядро конфликта (где концентрируется основной очаг конфликта) и нестабильный ареал периферии, через который проходят затухающие импульсы конфликта (пример – приграничный регион юго-востока Украины и юго-запада России). Трансконфликтный регион второго рода имеет дисперсную конфликтную структуру пространства.

Российско-украинские отношения – достаточно сложная и неразработанная в теоретическом аспекте проблематика социальных наук. Очевидно, что предлагаемые схемы русского мира, Новороссии, евразийского пространства определяют идеальные значения и фиксируют культурно-цивилизационные установки в осмыслении российско-украинских отношений. Также следует подчеркнуть, что геополитические конструкции, характеризуя влияние внешнеполитических факторов, не могут рассматриваться как верифицирующие в контексте воспроизводства образа российско-украинских отношений в повседневных практиках. Речь, таким образом, идет о том, что понимание динамики социальных настроений российской молодежи ориентирует на принятие исследовательского конструкта, основанного на принципах структурно-конструктивистского подхода, признание структурных условий, объективированных в совокупности социально-политических и социально-экономических факторов в формировании установок и оценок российско-украинских отношений.

Таким образом, молодежь рассматривается как социальный субъект, который использует в представлениях о российско-украинских от-

ношениях культурные и идеологические конструкты, принятые в общественном дискурсе. Вместе с тем наблюдается интерпретация российско-украинских отношений в рамках приоритетности, значимости определенных аспектов и конструирования собственных схем опыта, испытывающих влияние молодежных субкультурных установок.

Социальные структуры субъективности молодежи приграничного трансконфликтного региона характеризуются принятием устойчивых диспозиций, оценки Украины как ближайшего соседа, но имеющего самостоятельную траекторию развития. В социальных настроениях молодежи значимое место занимают стереотипы дружественного народа, «бандеровского национализма», украинской «самостийности». Можно констатировать, что реконструируемые молодежью схемы восприятия Украины опривычены представлениями об обществе, которое воспринимается «как близкое другое». В том, что российско-украинские отношения оцениваются молодежью в контексте повседневных практик, есть условие статичности оценок. В то же время можно говорить о том, что изменения в российско-украинских отношениях создали новый образ Украины – государства, в котором произошел антиконституционный переворот, пришли к власти антиросийские силы, которое теряет независимость через насильственную евроинтеграцию. С этой точки зрения состояние российско-украинских отношений оценивается как внешний вызов, имеющий негативные последствия для положения молодежи.

Для молодежи приграничного региона ключевым моментом данной проблематики является проекция конкурентной борьбы в поле политики, в институциональные практики молодежи. Такие изменения выражаются в том, что молодежь испытывает тревоги по поводу вероятности вооруженного конфликта, напряженности в социальной инфраструктуре региона, включения механизмов патриотизма в качестве символического капитала.

Таким образом, критерии восприятия молодежью состояния и перспектив российско-украинских отношений можно квалифицировать как объективные (оценка политических, социально-политических и социально-экономических последствий), субъективные (влияние на личные планы и стратегии), символические (образы Украины и украинского общества). Отмеченные критерии имеют важное значение в занятии социальных позиций молодежи, в интеграции в общество, в процесс политической социализации. Принимая во внимание тот факт, что молодежь приграничного региона ориентирована на поддержку и одобрение деятельности властных структур в реализации российской

политики в Украине, следует подчеркнуть, что проявляются различия между привязкой процесса социализации к российско-украинской проблематике и уровнем готовности молодежи под влиянием данных событий быть группой социальной и гражданской активности. Очевидно, что события вокруг российско-украинских отношений определили патриотическую мобилизацию молодежи, но в то же время не создали поле общих интересов для включения в процесс консолидации молодежной среды в рамках существующих общественных и политических ассоциаций.

Формулируемая таким образом система критериев позволяет выявить изменения в социальных позициях молодежи приграничного региона и определить влияние внешних и внутренних условий на выработку совместных практик, гарантирующих рост способности молодежи к блокированию негативных последствий ползучей «десоветизации» и «дерусификации» Украины, и включиться в создание каналов коммуникаций с представителями молодого поколения в Украине, для которого признание России в качестве близкого соседа является алгоритмом практического действия.

С целью получения достоверных результатов следует разграничивать оценки молодежью перемен, произошедших в России в нынешних условиях, и влияние конфликта в Украине на развитие приграничного региона. Это важно с точки зрения, во-первых, определения позиций молодежи относительно развития российского общества, которое уже с середины 90-х гг. шло по другому сценарию по сравнению с Украиной; во-вторых, понимания того, что Ростовская область как приграничный регион ориентировалась на российско-украинские отношения в большей степени на уровне локальных, гуманитарных и социально-экономических контактов, плотно интегрированные российские межрегиональные и внутрирегиональные связи. В-третьих, оценка российско-украинских отношений молодежью по сравнению со старшими поколениями не отягощена воспоминаниями об общем советском наследии и содержит актуалистские и прагматистские смыслы. В-четвертых, на позиции молодежи сказалось состояние «ресентимента» в российском обществе, который закономерно последовал за патриотическим эффектом реинтеграции Крыма в 2014 г.

Таким образом, концептуальная модель изучения восприятия российской молодежью приграничного региона российско-украинских отношений базируется на достаточных основаниях структурализма и диспозиционности, конструировании молодежью оценок и образов

российско-украинских отношений в контексте общественно-политического дискурса и опыта молодежной среды.

Гражданско-патриотические позиции молодежи Ростовской области в контексте развития российско-украинских отношений

Исходя из предложенного исследовательского конструкта и результатов регионального социологического исследования¹, проведенного с целью выявить динамику социальных настроений и оценок молодежи по данной проблематике, можно говорить о том, что заслуживающими внимания представляются оценки молодежью событий, означавших новый поворот в российско-украинских отношениях. Показательно, что 54,9 % респондентов оценивают воссоединение Крыма с Россией как событие, имевшее в равной степени позитивные и негативные последствия. На первый взгляд можно констатировать, что в молодежной среде наблюдается откат патриотической волны, но если анализировать изменения позиций молодежи, то в представленной оценке осознаются сложность и масштабность задач, связанных с реинтеграцией Крыма в российское социальное и политическое пространство. При этом что 13,4 % респондентов негативно относятся к процессу воссоединения скорее под влиянием гибридной войны, которая массированно ведется против России, для большинства свойственна позиция «трезвого, уравновешенного патриотизма», понимания того, что крымский вопрос объединяет российское общество, что эффективной реакцией на давление извне является социально-экономический рост, решение структурных и институциональных проблем в экономике, социальной жизни и политике.

Важным моментом можно считать, что респонденты отделяют проблематику Крыма как российского региона от оценки ситуации российско-украинских отношений. Ключевой особенностью является видение Крыма как возвращенной российской территории. Такая позиция согласуется с выводами общероссийского исследования «Российское общество и вызовы времени». Для молодежи Ростовской области очевидно, что данное событие имело важное значение для осовременивания патриотизма, для укрепления веры в созидательные силы российского общества, в отстаивание права на независимость и суверенитет. В данном русле воссоединение Крыма могло бы стать драйвером социальной и социокультурной модернизации, позитивно повлияло на развитие региона на основе формирования новых ниш хо-

¹ Исследование было проведено в июле-августе 2017 г. коллективом Института социологии и регионоведения ЮФУ. Выборочная совокупность составила 950 респондентов из числа молодежи Ростовской области.

зяйственной и культурной кооперации. Негативный и ограничивающий эффект носит скептическая оценка ситуации в стране в целом (перемены к худшему признают 31 % респондентов, а 26,2 % фиксируют значительные перемены к худшему). Очевидно, что позиция молодежи заключается в том, что выросло влияние внутренних вызовов, связанных с кризисными явлениями в экономике, падением уровня жизни и сужением коридора возможностей для молодежи в сфере профессиональных и карьерных установок.

Таким образом, патриотический импульс, заданный реинтеграцией Крыма, хотя и демонстрирует определенный спад, закрепился в позиции «Крым – российский регион и не может быть предметом политического торга». В этом смысле молодежь региона разделяет доминирующий в российском обществе взгляд на события 2014 г. Затрагивая проблему российско-украинских отношений, которая, как мы видим, может рассматриваться в отдельности от проблемы Крыма, можно констатировать, что для молодежи Ростовской области влияние украинского фактора обнаружилось в 2014 г., так как до этого периода украинский вопрос не занимал приоритетных позиций в настроениях молодого поколения. На повышение интереса к состоянию российско-украинских отношений повлияли и информационная активность, в том числе в Интернете, реальные факты миграции из украинского приграничья и резкое сокращение гуманитарных (семейных) контактов.

В данном контексте представляется адекватным, что анализ позиций молодежи предполагает повышение устойчивости гражданско-патриотических позиций. В оценке российско-украинских отношений подавляющее большинство респондентов, более 90 %, характеризуют их как напряженные и враждебные. Можно сказать, что для молодежи отношения не утрачены, но представляют потенциальную угрозу для интересов стабильности и безопасности России. В основном молодые россияне занимают сдержанную, взвешенную позицию: осознавая, что в Украине установилась антироссийская власть и что ситуация в стране развивается по негативному для российско-украинских отношений сценарию, молодые люди выражают сочувствие жителям Донбасса (45,2 %). В то же время более 40 % не приветствуют насильственной развязки событий и желали бы, чтобы уменьшились страдания простых людей, чтобы российские государственные структуры уделяли больше внимания гуманитарным аспектам (помощь беженцам с территории Украины). При этом уровень гражданской активности, где молодые люди могли бы проявить опыт волонтерства, не превышает 17,6 %: являясь патриотами в поддержке государственной политики в отношении

Украины, молодежь ориентирована на позицию сочувственного выживания на уровне гуманитарных контактов, в межличностной сфере.

Важным моментом является толерантность в определении блокирующих действий со стороны России на противодействие радикальной украинской политике: не разделяя чувства украинофобии, молодежь, ориентированная на политику симметричных мер, на одобрение эффективных и жестких решений, способна поставить барьер на пути агрессии против России и гонения инакомыслящих в Украине.

Таким образом, ориентируясь в будущем на нормализацию российско-украинских отношений, респонденты считают приоритетными создание условий для интеграции мигрантов из Украины в российское общество, мирный исход конфликта в Донбассе и в целом мягкую силу во влиянии на внутривластную ситуацию в Украине (дипломатические, политические, экономические санкции). Можно констатировать, что молодежь Ростовской области оценивает российско-украинские отношения в рамках консолидированной позиции по крымскому вопросу и, признавая, что события в Украине развиваются по худшему сценарию, выражает ожидание восстановления мира и согласия в Украине, возврата в режим добрососедства с Россией при условии сохранения и расширения сотрудничества с приграничным Донбасским регионом либо как автономии в составе Украины (15,5 %), либо независимых государств, по аналогии с опытом Приднестровья.

Можно говорить о том, что состояние российско-украинских отношений оценивается в контексте гражданско-патриотической позиции, одобрения политики российского руководства в отношении нынешней Украины. В то же время большинство молодых людей действуют согласно неэтакратической модели, не готовы к собственному участию в реализации программ восстановления добрососедства и сотрудничества, ограничиваясь позицией символической поддержки.

Как видно из приведенных данных, молодежь воспринимает российско-украинские отношения через призму лояльности как сферу ответственности государства и региональных властей при одобрении со стороны молодежи. Таким образом, проявляется определенный разрыв между гражданским патриотизмом как публичным дискурсом и алгоритмами повседневной деятельности.

Динамика настроений молодежи Ростовской области в оценке российско-украинских отношений

Отмечая, что распределение ответов молодежи демонстрирует отсутствие значительных расхождений с разными возрастными группами, можно выделить характерные для молодежи акценты и смыслы.

Во-первых, в молодежной среде (55,6 %) признается негативное влияние конфликта в Украине на отдельные стороны жизни в Ростовской области. Если внести уточнения, то прежде всего это затрагивает сферу трудоустройства молодежи, возрастание конкуренции на рынке труда, жилья. Отчасти данная позиция является результатом слухов о предоставлении привилегий беженцам с Украины, но есть и заслуживающий внимания момент в том, что в области не реализуются долгосрочные интеграционные программы по приему соотечественников. Также для молодых ростовчан существенной является обеспокоенность по поводу роста преступности, связанной с рисками неконтролируемой миграции и незаконного оборота оружия. Очевидно, что конфликт в Украине имеет негативное влияние и в сокращении связей с европейскими молодежными структурами, которые под политическим давлением стали сворачивать программы профессионального и образовательного сотрудничества с региональными образовательными структурами.

Важным моментом является также сокращение возможностей отдыха, посещение родственников, что отмечает подавляющее большинство респондентов. Говоря о показателях социальной напряженности в обществе, росте цен на товары и услуги, можно констатировать модальность данных проблем, которые мало зависят от состояния российско-украинских отношений. Определенная напряженность была связана со сферой предоставления доступа к образовательным ресурсам в 2014–2015 гг. в контексте предоставления льгот выпускникам школ Крыма и Донбасса. В настоящий момент источник напряженности исчез, и в нынешних условиях состояние российско-украинских отношений воспринимается как внешний системный вызов, не оказывающий существенного влияния на жизненные стратегии молодежи. В то же время молодые ростовчане разделяют ожидания оптимистического сценария, при котором, если российско-украинские отношения не могут быть восстановлены в полном объеме, Украина перестанет быть фактором антироссийской политики. Однако респонденты осознают, что ключ к решению украинской проблемы в большей степени находится вне Украины, и в этом контексте для них ясно, что внешние силы заинтересованы в поддержании статуса антироссийского государства, постоянного источника напряженности на российских границах.

Исходя из данного положения, можно говорить о том, что молодежь сдержанно оценивает перспективы нормализации российско-украинских отношений, и наблюдается позиция нормализации рисков, признания того, что молодежь живет в конфликтном, полном противо-

речий мире, что российское общество вступило в сложный этап развития, и во многом будущее российско-украинских отношений определяется тем, в какой степени решаются внутренние социально-экономические проблемы, нивелируются межрегиональные различия, как улучшается социально-психологический климат в российском обществе и наблюдается рост институционального доверия. Можно предположить, что для молодых россиян позитивная динамика российско-украинских отношений основывается на росте авторитета и привлекательности России как государства, обладающего достаточной военно-политической мощью и реализующего проект ускоренной модернизации в рамках интеграции в евразийское пространство.

Заключение

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, отношение молодежи Ростовской области к российско-украинским отношениям требует изучения структурных, субъектно-деятельностных (мотивационных и оценочных) параметров молодежи как социокультурной и социовозрастной группы. Особенность позиции молодежи в отношении российско-украинских отношений фиксирует отсутствие влияния советского наследия, слабое знакомство с общественным дискурсом украинского общества и смещением схем восприятия Украины в сферу семейно-родственных и гуманитарных контактов.

Во-вторых, оценка состояния российско-украинских отношений молодежью характеризуется как напряженная или негативная, что совпадает с позицией других возрастных групп и свидетельствует о позиции гражданской солидарности. Особенность оценки молодежи ситуации в российско-украинских отношениях состоит в том, что пролонгируется акцент на символической лояльности, на одобрении политики государства, региональных властей, но при этом слабая ориентированность в волонтерских инициативах по нейтрализации негативных последствий кризиса в российско-украинских отношениях.

В-третьих, молодежь Ростовской области настроена в среднесрочном измерении на нормализацию российско-украинских отношений, при этом отмечается воспроизводство статуса Украины как государства антироссийской политики со стороны заинтересованных внешних сил.

Можно констатировать, что в большей степени перспективы российско-украинских отношений сдвигаются в сторону решения внутренних проблем, укрепления политического и экономического сувере-

нитета России, возможности эффективного ответа на ставшую трендом политику блокады и санкций против России.

Литература

1. Горшков М.К. Российское общество и вызовы времени. Книга первая. М., 2015.
2. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М., 2015.
3. Zubok Yu., Chuprov V. Социальная регуляция в условиях неопределенности. М., 2008.
4. Социологический портрет молодежи Ростовской области. Ростов н/Д., 2012.
5. Вебер М. Немецкая социология. СПб., 2003.
6. Штомпка П. Социология. М., 2005.
7. Бурдьё П. Социология политики. М., 1993.
8. Cherednichenko G.A. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути. СПб., 2004.
9. Социальная и культурная консолидация в условиях модернизации современной России. М.; Майкоп; Ростов н/Д., 2013.
10. Ильинская С.Г. Толерантность. М., 2007.
11. Коркюф Ф. Новые социологии. М.; СПб., 2002.

References

1. Gorshkov M.K. Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaya. M., 2015.
2. Toshchenko Zh.T. Fantomy rossiyskogo obshchestva. M., 2015.
3. Zubok Yu., Chuprov V. Sotsial'naya regulyatsiya v usloviyakh neopredelennosti. M., 2008.
4. Sotsiologicheskiy portret molodezhi Rostovskoy oblasti. Rostov n/D., 2012.
5. Veber M. Nemetskaya sotsiologiya. SPb., 2003.
6. Shtompka P. Sotsiologiya. M., 2005.
7. Burd'e P. Sotsiologiya politiki. M., 1993.
8. Cherednichenko G.A. Molodezh' Rossii: sotsial'nye orientatsii i zhiznennye puti. SPb., 2004.
9. Sotsial'naya i kul'turnaya konsolidatsiya v usloviyakh modernizatsii sovremennoy Rossii. M.; Maykop; Rostov n/D., 2013.
10. Il'inskaya S.G. Tolerantnost'. M., 2007.
11. Korkyuf F. Novye sotsiologii. M.; SPb., 2002.

Поступила в редакцию

28 августа 2017 г.